

Дьявол во плоти.

Глава 118. Прекрасный, но несчастный.

У Учителя Ю было суровое лицо. Он ставил справедливость превыше всего. Дела, которые он рассматривал, больше не подвергались обсуждению.

В то время как император был погружен в свои мысли, откуда-то снаружи вдруг слышались звонкие голоса детей:

- Учитель Ю прибыл!

Перешептывания сразу прекратились, и все собравшиеся одновременно встали со своих мест.

На лестнице слышались звуки шагов. Двое детей вошли в зал, держа в руках пыльную статую Будды. Еще двое смиренно стояли по обеим сторонам входа. Вскоре появилась фигура мужчины.

Он был одет в черное, как ночь, одеяние, волосы украшала обычная черная шпилька из нефрита. Лицо казалось немного бледным. У него были длинные брови, темные зрачки и бледные, как полумесяц, губы. На переносице виднелась ярко-красная родинка. Мужчина держался прямо и ровно, и его красоту было трудно описать словами.

Он медленно вошел в зал. Ветра не было, но его одежда развевалась, будто волны в океане.

Красота!

Это единственное, что пронеслось в головах всех собравшихся. Всё тело мужчины излучало особую ауру: всем казалось, что их обливают холодной водой, и они едва не захлебываются.

Сердце Гу Сицзю слегка екнуло. Было ощущение, что королевство Фэйсин штампует красивых мужчин, как на конвейере. Они появлялись друг за другом, и один был лучше другого.

Среди красавцев, которых встречала Гу Сицзю, этот мужчина выделялся больше всех. Он как будто пришел из сказки.

Сама не зная почему, Гу Сицзю вдруг вспомнила статую из нефрита, которую видела в пещере. Наверно, красота этой скульптуры ее тронула. Если бы та статуя была настоящим человеком, она бы стала самым красивым мужчиной на планете. Прекрасным, но несчастным...

Гу Сицзю слегка покачала головой. Статуя была невероятно красива! На свете не могло

существовать человека с такой внешностью. Иначе, все женщины мира сходили бы по нему с ума.

- Сяо Цан, как зовут Учителя Ю? – спросила Гу Сицзю у браслета при помощи телепатии.

- Тянь Цзюэ, - ответил браслет.

Какое необычное имя! Оно полностью подходило образу министра, считала Гу Сицзю.

- У меня были кое-какие дела, поэтому я немного опоздал, - сказал Тянь Цзюэ.

Он подошел к императору, сложив ладони перед грудью. Его голос был глубоким, но кристально чистым.

Этот жест использовался при обращении к людям одного статуса. Другие министры должны были трижды встать на колени и девять раз коснуться лбом земли.

Император привык к таким действиям министра. Он рассмеялся:

- Глупости, вы совсем не опоздали, министр. Присаживайтесь.

- Благодарю вас, император, - министр Тянь Цзюэ слегка кивнул головой и сел на первое место для судьи.

Он не приветствовал его вместе с другими министрами. Он поднял рукава, когда перед ним появились кисть и чернильный камень.

Один из детей положил перед Учителем лист бумаги и размолот чернильный камень. Как только Учитель поднял кисть, его взгляд обратился к Жуну Цзяло:

- Принц, вы были свидетелем инцидента, так? Пожалуйста, расскажите, что произошло. О чем был спор?

Министр посмотрел на всех собравшихся.

- Если принц скажет неправду, вы сможете сообщить об этом позже.

Жун Чу плохо себя чувствовал, но выслушав половину из сказанного, решил промолчать. Все глаза и уши были устремлены на Жуну Цзяло, пока он говорил, и наследный принц не посмел солгать министру.

Жун Цзяло решил говорить правду. Фактически, он проиллюстрировал весь инцидент именно в таком виде, в каком он случился.

Его умение запоминать детали действительно впечатляло. Принц даже повторил разговор нескольких человек, не упустив ни единого слова и ничего не добавив от себя.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/291452>